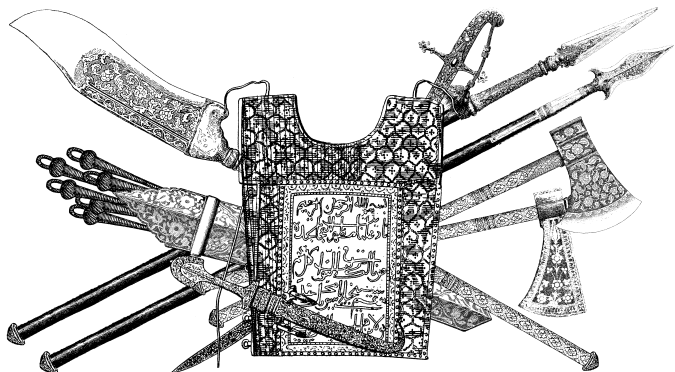
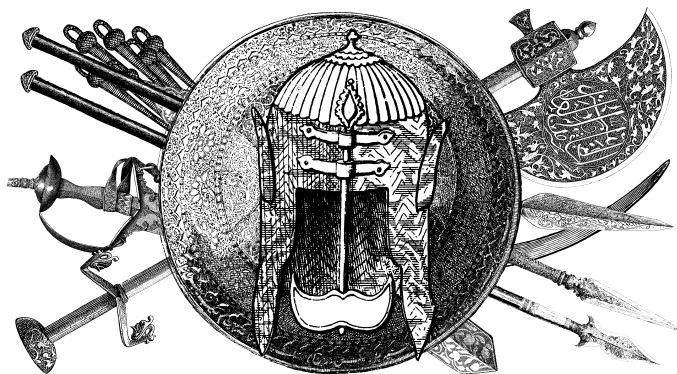

Мне исполнилось девять лет

Я научился пятикратной молитве, стал старшим учеником во всей школе¹¹¹. На всех общественных собраниях, где мне случалось бывать, я старался занять место поблизости к улемам¹¹², при этом я всегда сидел, поставив колена на землю, я всегда старался держать себя почтительно перед старшими.

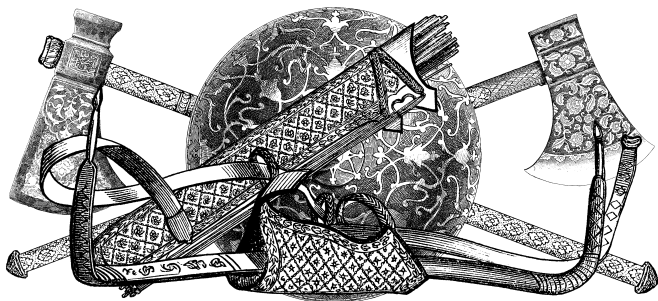
На улице я играл с детьми; моей любимой игрой была война; я делил своих сверстников¹¹³ на две части и устраивал показательные сражения между ними, себя самого я всегда провозглашал амиром и руководил военными действиями.

Мне исполнилось двенадцать лет

Я уже стыдился детских игр и старался проводить время среди равных себе юношей.

С семи и до семидесяти лет, всю свою долгую жизнь, я щедро помогал нищим. Одежду, раз надетую, я уже не надевал другой раз, а отдавал бедным. Когда я достиг величия и славы, я возвеличил и всех товарищей моего детства. Ежедневно я приказывал закалывать одного барана для бедных: тушу разрезали на семь¹¹⁴ частей и раздавали мясо тому, кто особенно нуждался.

Мне исполнилось четырнадцать лет

Я любил одного мальчика, у которого был другой товарищ, по имени Муллача, с очень дурными наклонностями. Этот Муллача однажды сказал мальчику, с которым я был дружен:

— Я у тебя прошу ласки.

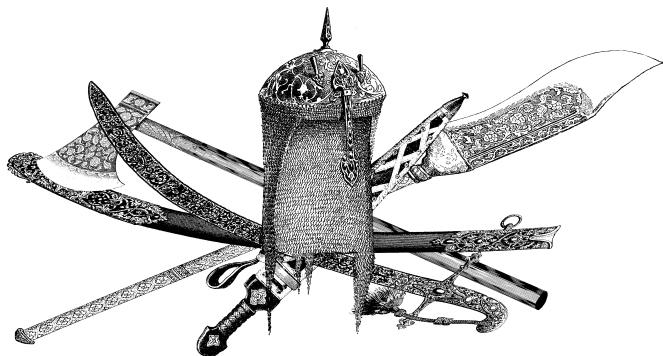
Мальчик ответил:

— Проси у меня поцелуя.

Муллача ответил:

— Что мне пользы от твоего поцелуя?

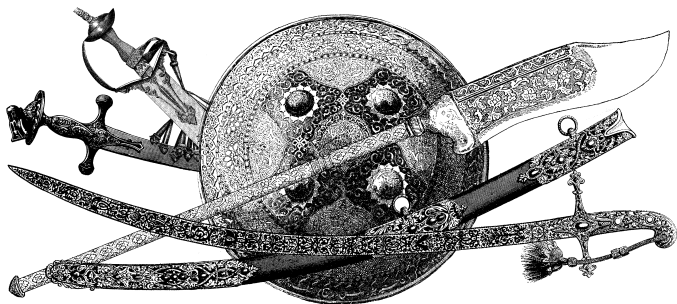
После этого случая я избегал быть в обществе таких дурных товарищей.

Мне исполнилось пятнадцать лет

Я очень полюбил охоту верхом и скоро достиг блестящих успехов в искусстве верховой езды.

Однажды я отдыхал на берегу реки. К реке подошел какой-то турок с чрезсидельником в руках. Вскоре к тому же месту пришла неизвестная женщина, по-видимому, набрать воды. Турок, увидав женщину, бросился на нее, желая изнасиловать. На крики женщины в помощь ей прибежал ее родственник и хотел защитить от турка, но тот оказался сильнее: он связал прибежавшего защитника чрезсидельником, потом женщину поясом и на глазах у меня совершил совокупление с женщиной. Я смеялся всему, что видел, но одновременно твердо решил: уничтожить во всем мире таких преступников¹¹⁵.

Мне исполнилось шестнадцать лет

Мой отец, амир Тарагай, привел меня в мечеть и объявил, что звание амира воинов переходит ко мне по наследству от моих предков. Но я уже в этом возрасте узнал, что мир подобен золотому сундуку, наполненному змеями и скорпионами; поэтому я стал презирать золото и величие и остался жить в мечети¹¹⁶.

[Четыре наставления амира Тарагая своему сыну Тимуру¹¹⁷]

Однажды мой отец, амир Тарагай, сказал мне:
— Выслушай и запомни наставления, какие я тебе сейчас дам.

Автобиография Тимура

Первое. Почитай и не забывай своих предков; помни, что ты, Тимур — сын Тарагая;

Тарагай — сын амира Баргуля;

Баргуль — сын амира Илынгыза;

Илынгыз — сын Богадура;

Богадур — сын Кара-Джар-нойона¹¹⁸;

Кара-Джар-нойон — сын Суюнчи;

Суюнчи — сын Ирдамджи-Барласа;

Ирдамджи-Барлас — сын Качули-богадура;

Качули-богадур — сын Тумене-хана;

Тумене-хан был родственником сына Яфеса;

Яфес — сын Ноя.

Из наших предков Кара-Джар-нойон первый познал Аллаха, размышляя о мире вместе с подвластными ему людьми: рассудок убедил их в истинности ислама. Кара-Джар-нойон признал Аллаха — царем, Посланника Аллаха — его визирем, потом признал и четырех халифов правого пути.

Второе. Завещаю тебе, Тимур, поступать всегда по примеру отцов и дедов, согласно шариату; потомство Посланника Аллаха почитай и уважай; к народу, тебе подвластному, относись милостиво и снисходительно.

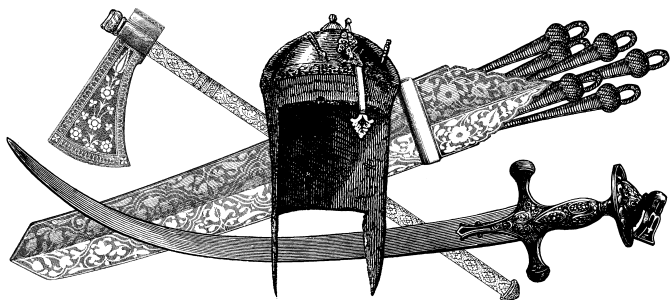
Третье. Помни, что все мы — рабы Аллаха, высшей рукой введены в жизнь под этим синим сводом¹¹⁹; поэтому будь доволен всем дарованным тебе от Аллаха; будь ему благодарен за все его милости к тебе, повторяй непрестанно имя Аллахово, утверждай его единство, будь послушен его велениям и не делай того, что запрещено.

Тамерлан

Четвертое. Не рви родственных уз, никому не делай зла.
Щедро награждай всех, кто служит тебе; выработай беспристрастие в своем характере.

Обращайся снисходительно с каждым созданием.

Я выслушал мудрые наставления моего отца и твердо решил всегда следовать им в жизни.

Мне исполнилось семнадцать лет

Мой отец, амир Тарагай, ушел в частную жизнь. Я собрал весь его скот¹²⁰ и все его добро, посчитал каждую сотню баранов и отделил самцов от самок для приплода. На каждый десяток рабов, принадлежавших отцу, одного я поставил старшим.

[Святой амир Куляль пророчествует о Тимуре¹²¹]

Я отправился к амиру Кулялю. Придя к нему, я сел среди уважаемых людей, которые были у святого амира. Амир Куляль сейчас же обратил на меня внимание и сказал всем, кто сидел подле него, что с виду я кажусь человеком бедным и низкого звания, но в действительности, я — очень важный че-

Тамерлан

ловец. Амир наклонил голову и некоторое время сидел молча; перед ним лежали лепешки и халва. Он поднял голову, передал мне семь лепешек и часть халвы и сказал:

— Съешь эти семь хлебов, и ты будешь владыкой семи частей мира, ты будешь владеть всем миром.

Я удивился этим словам; пришли в изумление и все сидевшие вокруг.

Семь хлебов, полученных от амира Куляля, я отослал своему отцу, амиру Тарагаю, но он вернул их мне обратно; он сказал, что амир Куляль — святой, что непременно сбудется все, что он предсказал.

Я спрятал хлебы: это было для меня началом благоволения Аллаха.

Однажды отец мой, амир Тарагай, отправился к амиру Кулялю, тот сказал ему:

— Поздравляю тебя с тем, что Аллах даровал тебе такого сына, как твой Тимур.

Он дал моему отцу немного пшеницы и изюма и велел ему сосчитать все зерна и ягоды. Отец насчитал всего-навсего триста семьдесят штук. Амир сказал моему отцу:

— Вот из этого числа можно узнать о численности твоего потомства.

Я опять спрятал у себя зерна, какие святой амир Куляль дал моему отцу; богатство мое все возрастало.

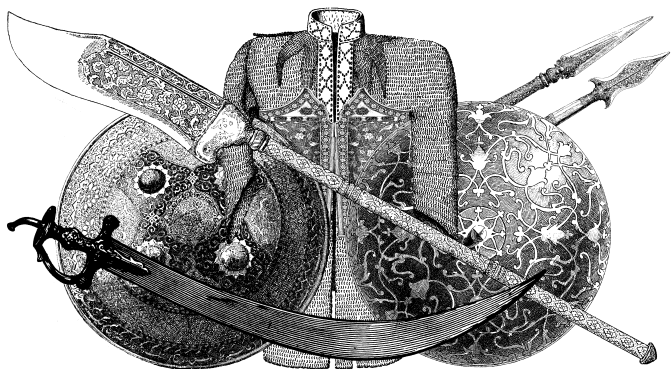
Я рассказал своей матери обо всем, что случилось. Мать воздала благодарность Аллаху и сама отправилась к амиру Кулялю. Тот сказал ей:

Автобиография Тимура

— Женщина! Сын твой будет владыкою всего мира, триста семьдесят потомков будут могущественны, семьдесят потомков будут правителями.

В его потомстве может быть и больше правителей, если только он будет строго следовать шариату Посланника Аллаха и не оскорблять его чистого духа.

Мать по возвращении рассказала мне все, что слышала от святого амира Куляля, и я твердо решил всегда, во всех случаях жизни, строго следовать всем велениям шариата.

Мне исполнилось восемнадцать лет

Я возмужал, стал силен и пристрастился к охоте¹²².

[Чудесное спасение Тимура на охоте за козами¹²³]

Однажды, охотясь, я гнался верхом за козой. Мне встретился на пути овраг шириной в пять аршин и глубиной в четыре аршина. Я не в силах был сдержать коня, а тот напряг все силы и перепрыгнул овраг, но достал до противоположной стороны лишь передними ногами, а задние повисли над обрывом. Я быстро соскочил с коня, который тут же упал в овраг. Спутники поблагодарили Аллаха за чудесное спасение моей жизни. Никто из них не мог перескочить разделявший нас овраг: мне пришлось пешком перебраться на ту сто-

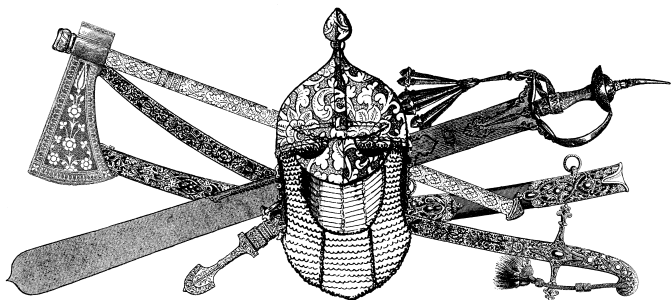
Автобиография Тимура

рону, где оставались мои спутники, и там уже сесть на другого коня.

Мы поехали дальше, но скоро пошел сильный дождь, превратившийся затем в хлопья снега — поднялась снежная буря. Мы потеряли надежду благополучно вернуться домой и стали готовиться к смерти.

Однако скоро мы заметили вдали какие-то черные предметы. Мои спутники думали, что это чернеют холмы, но я ударил коня и быстро проскакал расстояние верст в восемь, отделявшее нас от далеких пьен. Приблизившись, я увидел свет и различил в темноте юрту, сплетенную из камыша, в которой и укрылся от вьюги.

После, когда я стал амиром, я в благодарность за спасение моей жизни освободил хозяина юрты со всем его родом от уплаты дани и щедро наградил его за гостеприимство в такую трудную для меня минуту.

Мне исполнилось девятнадцать лет

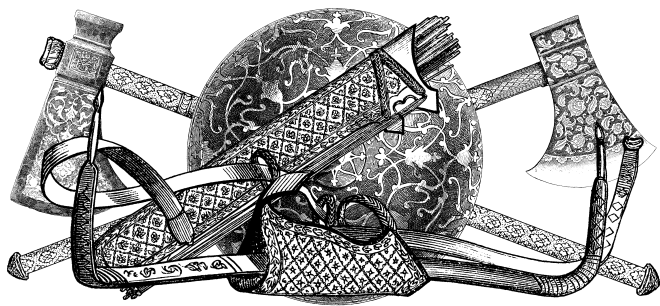
Я сильно заболел. Меня лечили всякими средствами, но ничего не помогало: семь суток я не ел, не пил и лежал весь в жару; в это время окружавшие меня нашли у меня рану на руке между пальцами. Все плакали, думая, что я скоро умру, плакал и я сам; но скоро у меня появился аппетит, и я стал выздоравливать.

[Явление Тимуру сайида с длинными волосами]

Однажды, когда я в комнате отца моего, амира Тарагая, сидел за чтением суры Корана «Табарак», предо мной неожиданно явился сайид с длинными волосами и сказал мне, что я буду великим владыкой. Я тотчас рассказал отцу о том, что видел.

Автобиография Тимура

Отец спросил у звездочетов, какая судьба ожидает меня; те предсказали, что я буду таким могучим владыкой, равно-го которому не было и не будет во всем мире. Я был рад, что мне предстоит такая великая будущность, и роздал нищим щедрую милостыню.

Мне исполнилось двадцать лет

Я полюбил верховую езду; часто я устраивал воинские игры между своими сверстниками: делил их на два отряда и устраивал показательные сражения между ними.

[Рассказ амира Тарагая, отца Тимура, о предках]

Однажды отец мой, амир Тарагай, рассказал мне историю наших предков¹²⁴.

— Предок наш Абуль-Турк, сын Яфеса, внук Ноя, был главным ханом у турок. Пятый сын его Улиджи-хан был тоже ханом; у него одновременно родились два сына, близнецы. Одного из них называли Татар, а другого Могол. Оба они стали ханами, но гордость увлекла их с пути ислама в долину неверных.

Автобиография Тимура

От Татара произошло восемь сыновей, а от Могола — девять, которые и стали родоначальниками отдельных племен. Потомки Татара, восемь родов, и потомки Могола, девять родов, в степях Турана вели между собою ожесточенные войны до тех пор, пока ханом не стал Тумене, который был правоверным.

У него родились два сына, близнецы: Качули-богадур и Кабыль-хан. Качули-богадур в детстве видел сон, что среди потомства Кабыль-хана ярко засветила звезда, подобно солнцу взошла на небо и озарила весь мир своим блеском. Качули-богадур тогда же рассказал своему отцу, Тумене-хану, виденный сон; толкователи объяснили сон следующим образом: в третьем поколении потомства Кабыль-хана должен родиться великий завоеватель, который овладеет всем миром — аламгир.

Братья устроили пышное торжество¹²⁵; во время него они заключили условие, чтобы потомки обоих братьев вечно жили в мире между собой. Власть решили поделить так: потомки Кабыль-хана должны быть правителями, а потомки Качули-богадура занимать по наследству должность главы амиров. Этот договор вырезали на стальной плите и спрятали в хранилище казны.

У Камсагу-богадура, сына Бурхан-богадура, внука Кабыль-хана, родился сын; правнук Кабыль-хана появился на свет с окровавленными руками. Назвали его Темучин-ханом¹²⁶. После долгих подвигов Темучин-хан, сорока лет от роду, сделался правителем всего Турана. К Темучин-хану явился юро-

Тамерлан

дивый и сказал, что он получил от Аллаха откровение о будущей судьбе Темучина:

— Аллах открыл мне, что он весь мир отдает во власть Темучин-хана, поэтому я даю тебе имя Чингисхан, что значит «хан ханов».

Чингисхан принялся за завоевания, овладел многими городами и землями и умертвил великое множество людей.

Своим наместником в Мавераннахр Чингисхан назначил своего сына Джагатай-хана, а начальником воинов — моего предка, Кара-Джар-нойона¹²⁷;

Кара-Джар-нойон был сыном Суюнчи;

Суюнчи был сыном Барласа;

Барлас был сыном Качули-богадура.

Чингисхан достал из хранилища казны договор, начертанный на стальной доске, и отдал его Кара-Джар-нойону, дал ему в жены дочь Джагатай-хана¹²⁸ и назвал его своим братом. Джагатай-хан назвал своего сына Инджиль-нойоном.

Кара-Джар-нойон¹²⁹ не был правоверным, а, глубоко ошибаясь, верил, что каждому человеку присуще особое божество, — избавь нас, Аллах, от такого заблуждения! — но он всякого расспрашивал о божественных делах.

Однажды он разговаривал с одним ученым сайидом; тот сказал ему, что Аллах — один и вечен, и привел этому ряд доказательств. Кара-Джар-нойон задумался над этими словами, просветился верой и произнес слова веры: «Ля-илляга-иль-Алагу, Мухаммед Расуль Улла» [«Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Его»], признал Аллаха,

Автобиография Тимура

Посланника Аллаха, халифов правого пути и спутников Посланника Аллаха, стал всегда следовать велениям шариата и заботился об обращении своего народа в ислам.

Среди его народа произошли большие волнения; амир Баргуль, начальник всех воинов, не мог справиться с ними и обеспечить спокойствие правителя; он добровольно отказался от своей должности и подчинился Барласу. Барлас, щедрый по натуре, осыпал милостями подвластных ему людей. По смерти Барласа, я (отец Тимура, амир Тарагай) получил его власть.

В это время пришел из Персии в Мавераннахр один звездочет и в присутствии улемов предсказал на основании положения планет, что в 730 году [хиджры]¹³⁰ родится младенец, которому предстоит в жизни совершить великие завоевания и возвеличить ислам. Когда я услышал это предсказание, то обратился к собравшимся улемам с просьбой молиться Аллаху, чтобы тот послал мне сына для возвеличения Джагатайского улуса. Потом родился ты, сын мой.

Когда я услышал из уст отца, амира Тарагая, рассказ о предсказании, я понял, что мне предстоит быть великим владыкой, я стал замечать в своем характере черты величия, я щедро награждал сайидов, улемов и шейхов, чтобы они молились Аллаху об утверждении моего величия.

[Чудо у амира Куляля]

Однажды я отправился к амиру Кулялю и взял с собою двадцать баранов, чтобы принести их в дар святому. В пути меня застиг ужасный ливень, я был вынужден оставить ба-

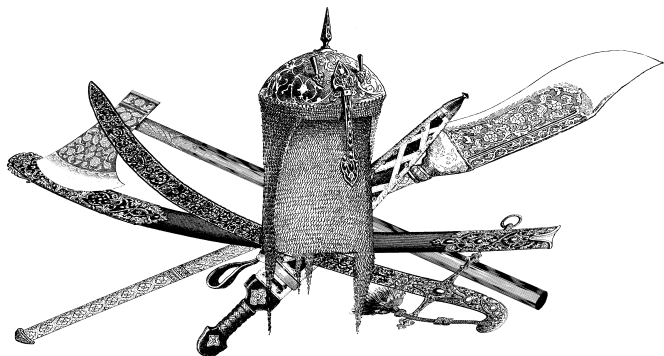
Тамерлан

ранов на дороге и один отправился дальше. Я пришел к амиру Кулялю через два дня; к своему удивлению, я нашел баранов у дома святого амира Куляля. Я принес благодарность Аллаху за чудо, которое он совершил. Амир Куляль взглянул на меня и сказал:

— Этому турку¹³¹ суждено овладеть всем миром Аллаха.

После этих слов Куляль стал на молитву, а после молитвы вновь уверял меня, что я буду могущественным владыкою, и просил меня все силы посвятить распространению в мире ислама.

С этой поры я совершенно отказался от игры в шахматы и всяких других развлечений. Подвластным мне людям я старался не причинять горя; всякая неприятность, какую я случайно причинял другому, вызывала у меня душевные муки; поэтому я всеми силами остерегался доставить кому-либо горе.

Мне исполнился двадцать один год

Я достиг совершеннолетия и почувствовал себя вполне зрелым мужчиною.

[Устройство хозяйства Тимура]

В этом году, который был кратным семи¹³², у отца моего, амира Тарагая, и у подвластных ему людей все посевы дали богатый урожай; родилось также очень много скота. Я занялся устройством своего хозяйства¹³³: назначил старшего на каждый десяток рабов, каждые двадцать коней соединил в отдельный косяк, а каждые десять косяков поручил отдельному рабу; для присмотра за каждым десятком верблюдов,

Тамерлан

за каждой тысячей баранов я также приставил отдельного раба, управление всем моим имением я вверил особому рабу, к которому питал наиболее сильное доверие.

[Болезнь Тимура]

После всех хлопот по хозяйству я сильно заболел. Один доктор из Самарканда велел мне пить гранатовый сок; напившись этого сока, я лишился чувств. Мои родные были страшно огорчены моей болезнью и горько плакали. Меня вылечил один туркестанский врач, пустив у меня кровь. Я роздал щедрую милостыню неимущим конями и баранами; я обещал принести в жертву¹³⁴ душе Посланника Аллаха сто верблюдов, сверх того много верблюдов — душам халифов правого пути. По милости Аллаха я скоро выздоровел.

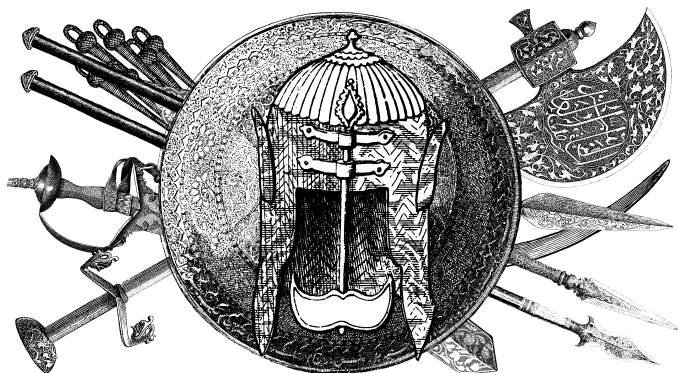
[Султан Кран]

В этом году султан Кран-ибн-Саур своим нашествием причинил много бедствий Джагатайскому улусу: все люди, и богатые и бедные, молили Аллаха о его скорой смерти. Я хотел было наказать Крана и стал собирать воинов, но у меня оказалось чересчур мало сторонников, хотя я и был щедр на подарки; пришлось отложить это дело до лучших времен. Глава джагатайских амиров, амир Казган, вступил в бой с Краном в долине Зенги. Совершенно неожиданно для всех справедливый [Казган] был побежден жестоким [Краном], и по-

Автобиография Тимура

следний еще больше зла причинил Джагатайскому улусу. К бедствиям населения присоединился еще сильный холод, сильно вздорожали все предметы первой необходимости¹³⁵. Амир Казган еще раз собрал большое войско, разбил наголову жестокого Крана, взял его в плен и щедро одарил людей, пострадавших от жестокостей Крана.

Я желал один быть правителем Мавераннахра, но амир Казган был милостивый и справедливый правитель своего народа, и я удержался от восстания.

Мне исполнилось двадцать два года

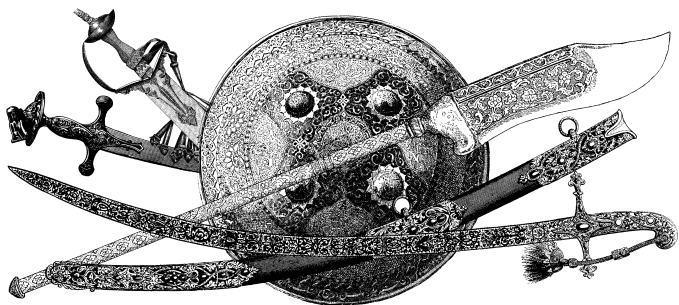
Я решил поднять восстание против амира Казгана¹³⁶ в союзе с Хаджи-Барласом. Я собрал на совет¹³⁷ сорок молодых людей, своих сверстников, которые вместе со мной учились в школе, и сказал им, что собираюсь собрать воинов на горе Арафат.

[Амир Казган приветает Тимура и дает ему в жены свою внучку]

В это время умерла моя мать, и я устроил в память ее большие поминки. Вскоре отец мой, амир Тарагай, стал сватать мне дочь амира Джагуй-Барласа.

Автобиография Тимура

Однажды я пришел в место, где амир Казган совещался со своими верными амирами¹³⁸; тут же был и мой отец; я вступил здесь в беседу с самим амиром Казганом; он милостиво отнесся ко мне и долго со мною ласково разговаривал; совершенно неожиданно для меня он отдал мне в жены свою внучку. Я был поражен такой честью. Амир Казган дал мне много имущества и скота. Из-за своей доброты он не был особенно сильным правителем; мне легко было бы завладеть его улусом, но я не хотел платить злом за добро.

Мне исполнилось двадцать три года

**[Тимур на охоте получает предсказание о своей
будущности]**

Однажды на охоте я был застигнут ужасным ливнем и заблудился. В стороне виднелась какая-то гора, я поспешил проскакать пространство, отделявшее меня от нее. По сторонам большой горы стояли юрты из камыша, в одной из них я укрылся от холода. Хозяева юрты, очень приветливые, ласково отнеслись ко мне. Я рассказал им всю мою прошлую жизнь; они попросили меня повторить благословения Посланнику Аллаха¹³⁹; как они думали, этого вполне достаточно, чтобы добиться любой цели¹⁴⁰; они мне сказали дальше:

— За завесою будущего тебе готовится помощь, амир!
За тебя семейство Посланника Аллаха; наместник его сде-

Автобиография Тимура

ляется твоим помощником и спутником, но кто этот наместник, ты узнаешь только перед самой своей смертью.

Эти слова уничтожили во мне всякое волнение и горе; дух во мне поднялся, я отказался от тайного намерения отправиться в Хорасан и двинулся по направлению к Герату.

[Появление амира Хусайна]

Перед отъездом я получил письмо от амира Хусайна такого содержания:

«Начальники моих воинов согласились убить меня и передать всю власть амиру Бакыру; надеюсь, ты скоро прибудешь; после соединения с тобой мне удастся, быть может, вместе с тобой отправиться к амиру Казгану и добиться от него почестей».

Нисколько не медля, я выступил с войском в тот же вечер по направлению к Герату. Амир Хусайн вышел с воинами из города и сделал вид, что намерен вступить со мной в бой; я опасался коварства с его стороны, но положился на Аллаха и приготовился к бою; однако он приехал ко мне с большими подарками, и мы встретились с ним по-дружески.

Потом мы вместе с амиром Хусайном отправились к амиру Казгану. Тот узнал о нашем приближении и выслал нам на встречу своего сына Абдуллу. Я отправил вперед к амиру Казгану амира Хусайна с богатыми дарами. Амир Казган заключил амира Хусайна в свои объятия и сказал ему: «Да будет лицо твоё бело!» — и пригласил Хусайна жить в его шатре.

Тамерлан

Спустя некоторое время воины амира Хусайна взбунтовались и хотели разграбить его казну. Хусайн не был достаточно богат, чтобы как следует одарить бунтовщиков¹⁴¹ и успокоить волнения; бунтовщики увидели, что им нечего получить от амира Хусайна, и порешили убить его самого. К счастью, Хусайн узнал про их замыслы и попросил меня помочь ему; я приложил большие усилия, чтобы отвратить опасность от амира Хусайна и сохранить ему жизнь.

[Волнения в Герате. Тимур и амир Хусайн захватывают Герат]

Однажды мы с амир Хусайном отправились на охоту; во время охоты к нам присоединился и амир Казган с десятью всадниками из своих самых близких людей. Казган был к нам очень внимателен, очаровал нас своим обращением, достойным самых лучших друзей. Амир Хусайн остановился было на берегу реки, но амир Казган попросил его проехать вместе с ним на место, называемое Армуган, где было значительно лучше.

Казган остался на этом месте, а мы с амир Хусайном попрощались с Казганом и поехали дальше степью без всякой дороги. После долгого пути мы достигли берегов реки Мургаба.

Здесь мы получили неприятные известия из Герата; в наше отсутствие амир Бакыр привлек на свою сторону население Герата и захватил власть в свои руки. Хусайн обратился ко мне

Автобиография Тимура

за советом, как лучше поступить при таких обстоятельствах. Я высказал мнение: следует нам обоим вместе напасть на Герат; в случае удачи мы достигнем своей цели; в случае неудачи заслужит похвалы по крайней мере наша храбрость.

Амир Хусайн принял мой совет. Я стал гадать по Корану; гадание предвещало удачу нашему предприятию, и мы еще более укрепились в нашем намерении. Амир Хусайн обещал мне, в случае удачи, разделить со мной обладание Хорасаном.

С тремястами лучшими своими всадниками я направился с ним к Хорасану¹⁴². Мы приблизились к этому городу; городские ворота оказались открытыми настежь.

Это обстоятельство сильно встревожило амира Хусайна: если ворота открыты, значит враг настолько силен и настолько не считается с нами, что не счел даже нужным запереть городские ворота при приближении наших богадуров. Я как мог успокоил амира Хусайна, а потом ударил коня плетью и поскакал к городу, увлекая за собою воинов. Амир Хусайн с воинами поскакал в середину города, а я остался у ворот на тот случай, чтобы, если враг сделает нападение извне, защитить воинов, которые вошли в город.

Между тем амир Хусайн отправился к стану Бакыра, нашел его спящим и в таком виде захватил в плен¹⁴³. Власть над Гератом снова перешла в руки амира Хусайна.

Мне амир Хусайн через гонца прислал приглашение войти в город. Воины Бакыра скоро узнали, какая участь постигла их амира, и вздумали было напасть на амира Хусайна; только появление моих богадуров заставило их немедленно подчиниться амиру Хусайну.

Тамерлан

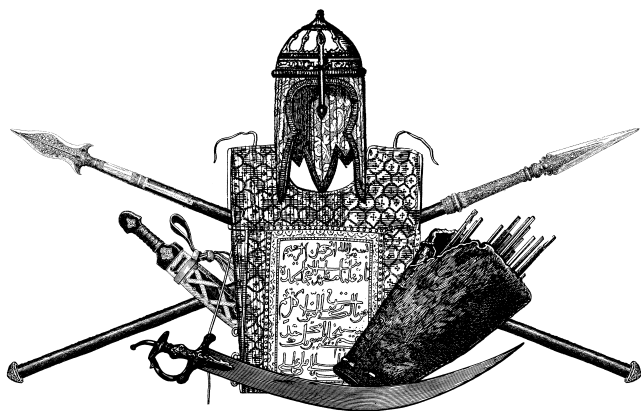
Амир Хусайн овладел Гератом с моей помощью, но свое обещание разделить со мною власть над Гератом он и не думал выполнять. Возмущенный такой неблагодарностью, — я тогда не знал еще его характера, — я хотел как следует наказать его: прогнать из города и самому овладеть Гератом.

Мои воины отказались следовать за мною; волей-неволей я был вынужден отказаться от своего замысла; я понял тогда глубокий смысл пословицы «Один верный спутник дороже тысячи неверных»...

Я расстался с амиром Хусайном и отправился назад к амиру Казгану.

[Заговор против амира Казгана]

Когда я пришел к амиру Казгану, он очень мне обрадовался. В это время против Казгана возмутились некоторые подвластные ему люди: во главе бунтовщиков стал некий Данышманджа-Углан¹⁴⁴. Я сказал об этом амиру Казгану и посоветовал от имени Данышманджа-Углана разослать во все стороны письма и подарки, а затем наградить тех, кто покорится, и строго наказать бунтовщиков.

Мне исполнилось двадцать четыре года

В 700 году [хиджры]¹⁴⁵ я стал изучать военное искусство и хотел захватить власть¹⁴⁶.

Со мной подружались люди, составившие заговор против амира Казгана; они собирались выбрать удобную минуту, чтобы убить Казгана; они предложили мне присоединиться к ним, войти в соглашение с Данышманджа-Угланом и захватить власть. Для видимости я согласился с ними, но посоветовал временно обождать с выполнением их замыслов; сам я поспешил предупредить амира Казгана о грозившей ему опасности. Бунтовщики узнали об этом и поспешили послать амиру Казгану письмо, в котором «от чистого сердца» признавались в злом умысле. Амир Казган, вполне доверяя мне, милостиво принял раскаяние бунтовщиков.

Тамерлан

Однажды вечером амир Казган позвал меня к себе; у него я застал всех прежних бунтовщиков: все они были в кольчугах¹⁴⁷ под верхним платьем; я заметил это и тотчас сказал амиру Казгану. Ему стало ясно, что пришедшие собрались лишить его жизни; он тотчас поспешил сказать, что нездоров, и отпустил всех гостей. Потом спросил у меня, что делать в таком положении. Я посоветовал разослать богатые дары всем недовольным; амир Казган согласился с моим советом и роздал очень много подарков. Когда заговорщики стали делить между собой дары амира, они все перессорились, согласие исчезло, и заговор сам собой расстроился. Амир был так доволен мною, что пожаловал мне в благодарность за услугу город Шибирганат.

Мне исполнилось двадцать пять лет

[Тимур хитростью овладевает Хорезмом]

Амир Казган хотел овладеть Хорезмом и, как очень трудное дело, решил поручить это мне. Я сообразил, что для меня выгоднее всего будет — сначала послать на врага кого-нибудь другого, а самому только завершить это предприятие. Хисрау-Баян-Кули был в это время самым близким человеком к амиру Казгану. Я повел с ним хитрые переговоры, я внушил ему убедить амира Казгана в том, что овладеть Хорезмом — дело вовсе не трудное, что лучше всего этот поход поручить сыну Казгана, Абдулле; он легко приобретет большую славу, если успешно овладеет Хорезмом; иначе, если это дело поручить мне, то вся слава захвата Хорезма достанется одному мне. Хисрау-Баян-Кули сообщил амиру Каз-

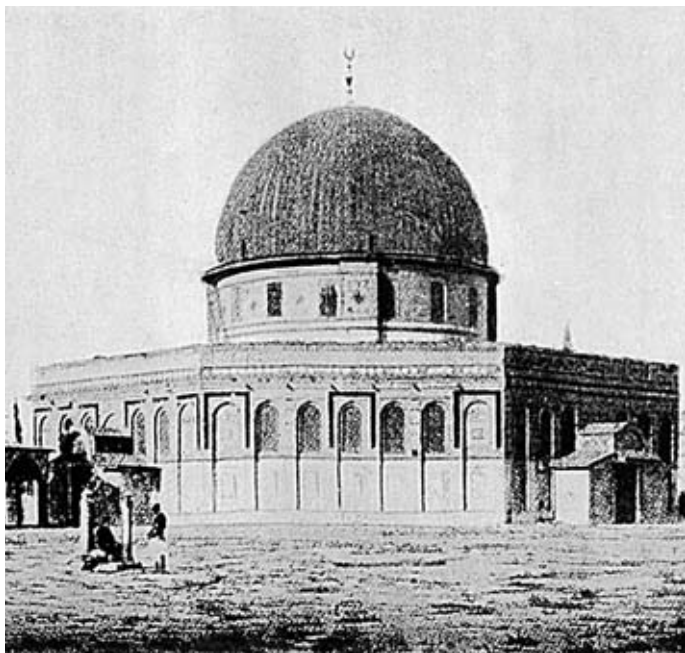
Тамерлан

гану все, что я ему внушил; амир согласился послать к Хорезму воинов во главе с Абдуллой.

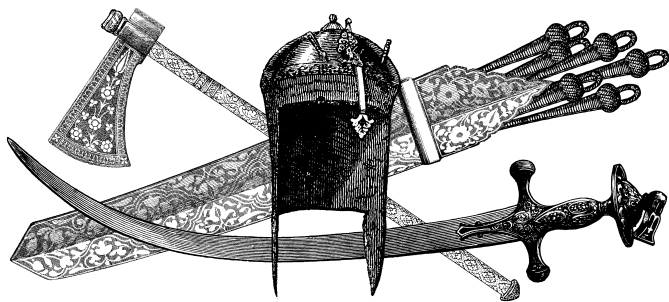
Жители Хорезма укрепили свой город; под защитой укреплений они сделали вылазку из крепости, легко одержали верх над воинами Абдуллы и отогнали их от города. Абдулла дал знать отцу, амиру Казгану, что потерпел неудачу. Амир Казган сказал, что давно думал поручить поход к Хорезму именно мне, и приказал немедленно выступить в поход. Мое тайное желание было осуществлено.

С большим числом воинов я двинулся к Хорезму на выручку Абдуллы. При моем приближении жители Хорезма поспешно отступили и скрылись за городскими стенами. Я тотчас послал письма к влиятельным людям Хорезма вместе с большими дарами и тайно просил их все устроить так, чтобы жители добровольно сдали мне город. Все вышло так, как я хотел: я без боя занял Хорезм.

Вместе с Абдуллою вернулись мы к амиру Казгану. В качестве награды за успех я был сделан наместником Хорезма, который мне удалось так ловко захватить.

Мечеть Омара.
Фотоснимок Bonfils в Бейруте

Мне исполнилось двадцать шесть лет

Однажды мы с амиром Казганом поехали на охоту в местность Камар. Охота была очень удачная, и мы остались ночевать в этой местности. Амир Туклук-Тимур, зять амира Казгана, задумал убить Казгана и захватить его владения. Он составил заговор с несколькими злоумышленниками; вечером, когда мы ночевали в Камаре, он с семьёю людьми, вооружёнными саблями, пришел убить Казгана. Около него, кроме ловчих, в это время никого не было. Я быстро сел на коня и бросился на заговорщиков; тем временем амир Казган, пользуясь темнотою, спрятался за большой камень. На шум собрались остальные охотники. Амир Туклук-Тимур, опасаясь мести за заговор против амира Казгана, бежал в горы Мавераннахра.

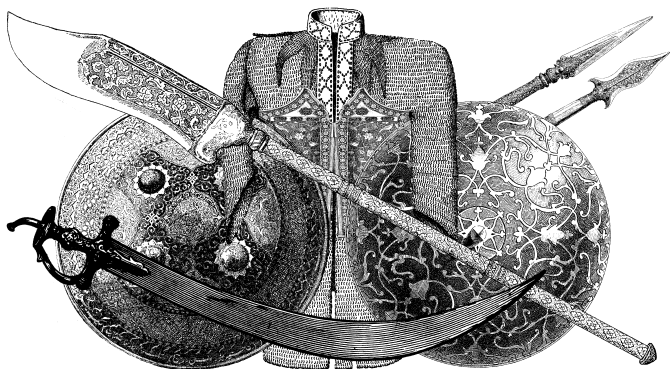
Автобиография Тимура

В благодарность за эту услугу амир Казган пожаловал мне крепость Шадман. Как правитель Хорезма и Шадмана, я собрал много дани и богато одарил своих воинов. Я делал большие подарки своим воинам, но не встречал у них решимости помочь мне стать самостоятельным правителем Мавераннахра.

В это время какие-то хитрые женщины¹⁴⁸ донесли амиру Казгану, что его дочь, жена амира Туклук-Тимура, огорченная бегством своего мужа, лишилась рассудка. Амир Казган поддался на эту хитро задуманную уловку, простил амира Туклук-Тимура и написал ему письмо, приглашая вернуться. Я сказал амиру Казгану, что, по моему мнению, не следует верить женщинам, а поступать так, как повелевает шариат.

Посланник Аллаха сказал, что следует советоваться с женщиной, но только для того, чтобы поступать как раз противоположно тому, что посоветует женщина.

Амир Казган согласился со мной, и я отправился навстречу амиру Туклук-Тимуру с намерением отомстить ему.

Мне исполнилось двадцать семь лет

Однажды амир Казган позвал меня и сказал, что он недоволен своей женой и думает дать ей развод¹⁴⁹. Однако через несколько дней мысли Казгана совершенно переменялись: он раздумал давать развод жене, стал обращаться с ней по-хорошему, вызвал Туклук-Тимура и простил его вину. В это самое время Казган отдал Мухаммед-Ходже Андиджан, которым правил сын его, Абдулла.

Хисрау-Баян-Кули был крайне недоволен таким пожалованием и вошел в дружбу с амиром Туклук-Тимуром; Хисрау-Баян-Кули был тестем Абдуллы, сына амира Казгана; он думал получить большое влияние и почет, когда Абдулла сделается ханом; теперь же его мечтам, по-видимому, не су-

Автобиография Тимура

ждено было сбыться, поэтому Хисрау-Баян-Кули сообща с амиром Туклук-Тимуром решил во что бы то ни стало покончить с амиром Казганом.

Я немедленно сообщил об этом Казгану, которому был предан, как родной сын, и амир составил для меня грамоту: после смерти он целиком передавал власть над Тураном в мои руки.

[Убийство амира Казгана]

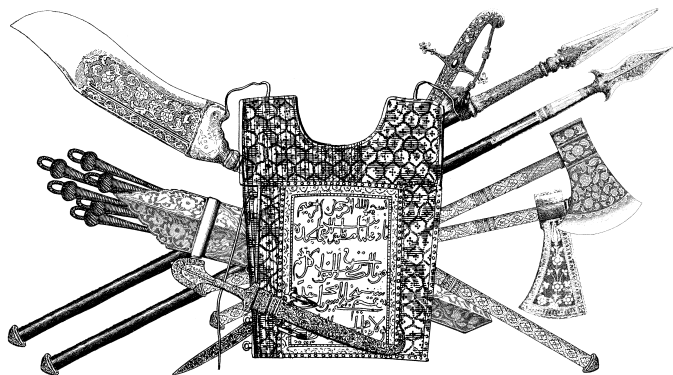
Однажды амир Казган с несколькими людьми, безоружный, отправился охотиться за реку Джайхун. Амир Туклук-Тимур и Хисрау-Баян-Кули нашли, что здесь им представляется удобный случай покончить с Казганом; они позабыли все хорошее, что им сделал этот удивительно добрый амир, позабыли свои родственные к нему отношения и убили Казгана, невинной кровью обагрили ту землю, где охотились. Когда до меня долетела весть о гнусном злодеянии, я впал в глубокую печаль, взял тело убитого амира Казгана и с почестями похоронил его на берегу реки Джайхун.

[Смерть Абдуллы-Вали-хана]

По смерти Казгана амир Туклук-Тимур и Хисрау-Баян-Кули сделали ханом Абдуллу-Вали, которому амир Казган еще при жизни выдал грамоту на ханское достоинство; Абдулла отличался скупостью, а амир Туклук-Тимур и Хисрау-Баян-Кули — большой жадностью; вот почему они были

Тамерлан

страшно недовольны поставленным ими ханом; скоро они низвергли Абдуллу и поставили на его место Тимур-Шах-Углана, сына Ясур-Тимур-хана. Они собрали большое войско, чтобы погубить Абдуллу. Войско Абдуллы было наголову разбито; сам он искал спасения в бегстве за реку Джайхун и там скоро умер.

Мне исполнилось двадцать восемь лет

Я был признателен умершему амиру Казгану, почитал его, как родного отца, и считал своей священной обязанностью отомстить Хисрау-Баян-Кули и амиру Туклук-Тимуру за его смерть.

[Тимур сообща с Баян-Сальдуром и Хаджи-Барласом завладевает Самаркандом]

Я собрал много воинов и двинулся на Самарканд. По пути я встретил Баян-Сальдура, который вместе со своими воинами присоединился ко мне. Мы достигли границы Шаша. Помимо того, мне удалось уговорить присоединиться к нам и амира Хаджи-Барласа¹⁵⁰.

Тамерлан

Амир Барлас был сыном Барлу;
Барлу был сыном Тамулла;
Тамулл был сыном Суль-хана;
Суль-хан был сыном Кара-Джар-нойона.

Все втроем мы направились к Самарканду. Мавераннахром в это время правил Тимур-Шах-Углан, которого поддерживали амиры Туклук-Тимур и Хисрау-Баян-Кули. После боя, где много пролилось крови, мы овладели Самаркандом и выгнали из него Тимур-Шах-Углана; потом мы овладели всем Мавераннахром. Все мы втроем: я — Тимур, амир Хаджи-Барлас и Баян-Сальдур — заключили дружественный союз и мирно владели Самаркандом, пока Баян-Сальдур, опившись вина¹⁵¹, не умер. По смерти Баян-Сальдура его власть в нашем союзе трех амиров перешла по наследству к его сыну, но амир Хаджи-Барлас задумал хитростью отделаться от нового союзника и стал строить козни. Я несколько раз пытался уговорить его оставить это, но без всякого результата: он по-прежнему продолжал свои происки.

[Тимур хитростью старается одолеть сильных амиров Турана и сделаться самодержцем]

Такие действия амира Хаджи-Барласа вызывали в Мавераннахре раздоры и смуты. Мне тогда было двадцать восемь лет. В этот год была дороговизна на жизненные припасы: воинам и населению стало невыносимо тяжело жить; жители Мавераннахра пришли в отчаяние и подали мне фетву, что

Автобиография Тимура

все население готово покинуть Туран и не возвращаться сюда до тех пор, пока в Туране не будет справедливого правителя.

Решение населения доставило мне большое горе. Я давно хотел быть единовластным правителем, но добиться такой власти было почти невозможно; в это время¹⁵²:

ханом Балха был Ильчи-Бугай-Сальдур;

правителем Ходжента был амир Баязид-Джалаир¹⁵³;

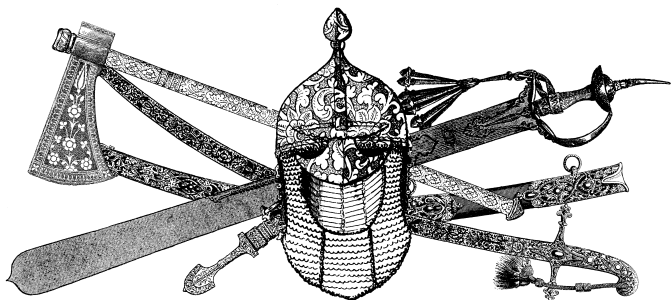
правителем Шибирганата был Мухаммед-Ходжа;

городами Когистана правили амиры Бадакшанские;

ханом Джилянским до местности Хазрет-Имам был Кай-Хисрау-Джиляны¹⁵⁴;

ханом Самаркандским до самого Сарыпуля был амир Хызр-Ясаури¹⁵⁵.

Все эти правители в своих улусах были полновластными владыками; одной храбростью нельзя было отнять власти у стольких сильных амиров; мне было ясно, что открытой силой здесь ничего нельзя добиться; только хитрость, одна только хитрость¹⁵⁶ могла помочь делу. Каждому из правителей в отдельности и тайно от других я написал письмо, где предлагал вступить со мною в союз, чтобы общими силами изгнать всех остальных правителей, а самим овладеть всей страной. Каждый из них, тайно от остальных, выражал свое согласие вступить со мною в союз; таким образом мне удалось всех их перессорить между собой.

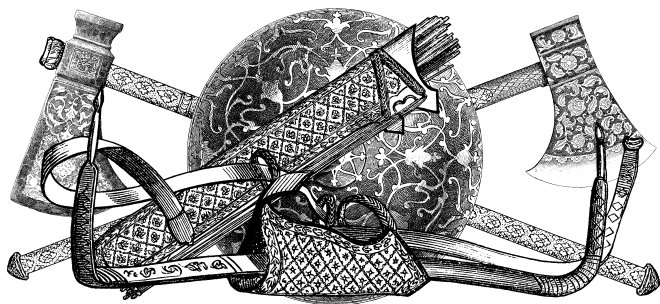
Мне исполнилось двадцать девять лет

Я написал письмо Ильчи-Бугай-Сальдуру, хану Балха, в котором предложил ему воспользоваться тем, что жители Бадакшана жаловались мне на несправедливость и притеснения своих ханов, и отправиться туда с воинами, чтобы овладеть страной. Я предупредил Ильчи-Бугай-Сальдура, что если он сам не пожелает взять Бадакшан, я лично пойду и овладею им — этим заканчивалось мое письмо. Ильчи-Бугай-Сальдур вскоре с большим количеством воинов двинулся по направлению к Бадакшану; тем временем я получил весть от амиров Бадакшанских, что им грозит опасность от Ильчи-Бугай-Сальдура; они просили оказать им помощь и за это обещали отдать мне города Хатлан, Арлад и Хазрет-Имам, которые сейчас принадлежали Кай-Хисрау-Джилян.

Автобиография Тимура

Далее я сообщил Мухаммед-Ходже, правителю Шибирганата, что город Балх, мать городов, оставлен Ильчи-Бугай-Сальдуром и что я послал туда своего наместника. Я предложил Мухаммед-Ходже тоже послать в Балх своего наместника, чтобы владеть этим городом нам сообща. Мухаммед-Ходжа, желая предупредить меня, лично отправился в Балх. Весть о движении Мухаммед-Ходжи на Балх быстро дошла до Ильчи-Бугай-Сальдура. Не думая больше о присоединении Бадакшана, Ильчи-Бугай-Сальдур быстро направился к крепости Шадман и Балху. Тогда амиры Бадакшана подчинились мне.

Придя в Балх, Ильчи-Бугай-Сальдур не только выгнал оттуда Мухаммед-Ходжу, но и пошел на него войной, чтобы наказать за попытки овладеть Балхом. Тогда Мухаммед-Ходжа обратился за помощью ко мне. Я спас Шибирганат от вторжения Ильчи-Бугай-Сальдура, отдал его Мухаммед-Ходже и этой услугой приобрел себе преданного и верного союзника.

Мне исполнилось тридцать лет

**[Появление амира Хусайна в Мавераннахре.
У Тимура родился старший сын,
Мухаммед-Джехангир]**

Амир Хусайн, внук амира Казгана, задумал овладеть улусом своего отца и направился в Мавераннахр с воинами и преданными людьми. Он написал мне письмо, где просил моей помощи, чтобы осуществить свой замысел.

Моя жена была сестрой амира Хусайна; в силу своих родственных отношений я и возбудил в нем желание овладеть Мавераннахром; это было злой ошибкой: я считал искренней дружбу этого очень дурного человека, я тогда еще не знал, что в его характере соединялись, подобно четырем стихиям¹⁵⁷,

Автобиография Тимура

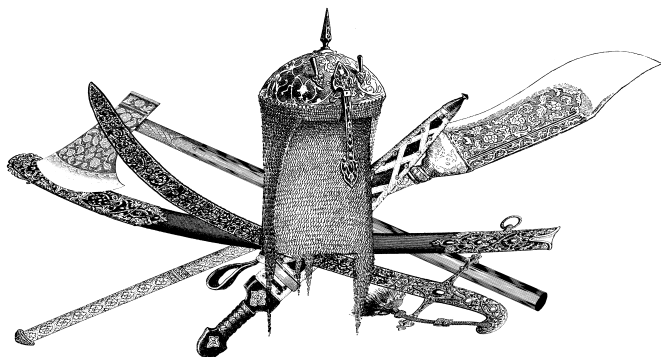
четыре дурных качества: зависть, скупость, жадность и высокомерие.

Чтобы исправить свою ошибку, я сообщил амиру Хусайну, что ему следует прежде овладеть Бадакшаном, что это — ключ к овладению Мавераннахром.

В этом году, который по приметам был счастливым¹⁵⁸, у меня родился сын-первенец¹⁵⁹. В честь Посланника Аллаха я дал ему имя Мухаммед, а так как в этом году начались мои завоевания, то я к имени Мухаммед присоединил еще имя Джехангир. Рождение сына принесло мне счастье: за исключением амиров Баязид-Джалаира¹⁶⁰ и Хаджи-Барласа, все правители были моими союзниками¹⁶¹.

От этих двух сильных противников я задумал избавиться хитростью. Тесть Хаджи-Барласа составил против него заговор, чтобы посадить на его место своего внука. Хаджи-Барлас, узнав о намерении тестя, поспешил его казнить; потом он обратился ко мне за советом: не стоит ли отделаться и от потомка казненного тестя? Мне с трудом удалось убедить его не поступать так плохо.

Амир Хусайн в том же году овладел Бадакшаном и без всякой причины казнил трех из бадакшанских амиров: за такое злодеяние он получит возмездие в день Страшного Суда! Когда я потом овладел Балхом, отцом городов, то сыновья убитых им амиров убили самого амира Хусайна, чтобы отомстить за смерть своих отцов.

Мне исполнился тридцать один год

[Нашествие внука Чингисхана, хакана Туклук-Тимура в Мавераннахр]

Внук Чингисхана¹⁶², Туклук-Тимур, был ханом в области Джете. Он задумал овладеть Мавераннахром и с бесчисленным количеством воинов пришел в местность Хак на берегу реки Сайхуна вблизи Ходжента. Мне, Хаджи-Барласу и амиру Баязид-Джалаиру¹⁶³ Туклук-Тимур прислал грамоты. В грамотах заключалось грозное, не допускающее возражений приказание¹⁶⁴:

«Я, Туклук-Тимур, хакан, сын хакана, приказываю тебе со всем народом и со всеми своими воинами присоединиться ко мне».

Автобиография Тимура

Хаджи-Барлас, получив такое грозное повеление, испугался и обратился ко мне за советом, что делать. Я дал совет не затевать войны с хаканом, а явиться к нему с изъявлением покорности и таким образом заслужить его расположение. Хаджи-Барлас не послушался моего совета, переправился через Сайхун со всем своим народом и добром и ушел в Хорасан. Амир Баязид-Джалаир с людьми и дарами отправился на поклон к хакану Туклук-Тимуру.

[Смерть амира Тарагая, отца Тимура]

Я тоже стал готовить дары, чтобы вместе с выражением покорности поднести их хакану Туклук-Тимуру. В это время мой отец, амир Тарагай, опасно заболел; мне пришлось остаться при больном и ухаживать за ним; скоро он умер; с большой пышностью похоронил я отца в мазаре¹⁶⁵ Кишь-Хат, неподалеку от могилы кутба.

[Тимур подчиняется хакану Туклук-Тимуру и получает от него грамоту на Мавераннахр]

Хакан Туклук-Тимур прислал мне вторую грамоту, в которой звал меня к себе, но мои воины и подвластные люди заявили, что они не желают моего подчинения Туклук-Тимуру; под моей властью в стране установилось полное спокойствие; мой народ готов был силою оружия отстаивать свою независимость. На все просьбы народа я отвечал, что нельзя сейчас

Тамерлан

возмущаться и вести войну против Туклук-Тимура; у него большое количество воинов, нет теперь другого выхода, как подчиниться ему безусловно.

В это время до меня дошли вести, что воины Туклук-Тимура под предводительством хаджи Махмуд-Шаха двигаются против меня. Я поспешил отправиться к Туклук-Тимуру с воинами, представителями народа и дарами, чтобы выразить ему покорность. По дороге я встретил хаджи Махмуд-Шаха; я обильными дарами привлек его на свою сторону, убедил его не грабить страны и заручился от него доброжелательным письмом к хакану. Я пошел дальше; через два дня пути мне стали встречаться по дороге начальники передовых отрядов Туклук-Тимура; им всем я также роздал богатые дары и удержал от грабежа. Главою амиров у хакана Туклук-Тимура был в это время Мир-Кичик-бег; он также дал мне письмо к Туклук-Тимуру, прося его быть ко мне милостивым.

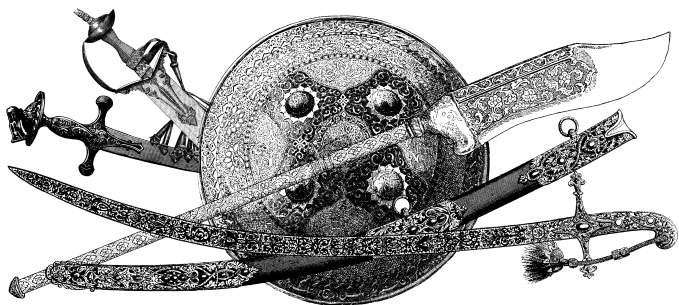
В степи, близ Ходжента, я представил хакану Туклук-Тимуру свои дары; он был чрезвычайно доволен моею покорностью. Когда ему доложили, что начальники передовых частей его воинов нагнали много добра у жителей Мавераннахра, Туклук-Тимур приказал немедленно вернуть все награбленное. Начальники были оскорблены этим приказанием и взбунтовались вместе с амирами Джете.

Тогда Туклук-Тимур обратился ко мне за советом, как ему поступить при таких обстоятельствах; я ему посоветовал¹⁶⁶ удалиться в страну Джете, откуда он пришел в Мавераннахр. Этот совет понравился Туклук-Тимуру; он утвердил меня пра-

Автобиография Тимура

вителем Мавераннахра, дал мне грамоту, а сам удалился в страну Джете.

С тех пор мое величие возрастало с каждым днем, я овладел всеми городами Мавераннахра и стал жить в Шехри-Себзе¹⁶⁷. Шейхи, улемы и сайиды, когда я прибыл туда, принесли мне поздравление; была прочтена молитва, установленная для лиц, получивших власть хана¹⁶⁸.

Мне исполнилось тридцать два года

**[Тимур помогает амиру Хусайну овладеть
крепостями Шадманом и Бадакшаном]**

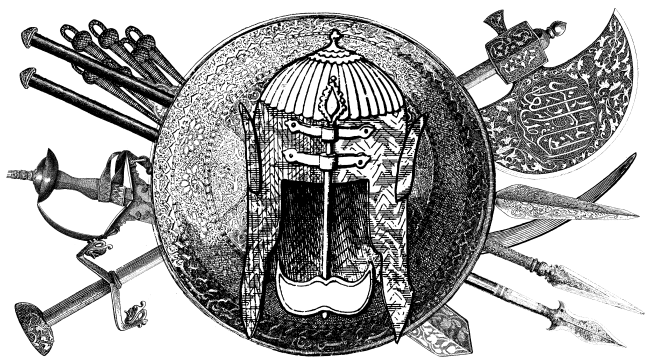
В 761 году [хиджры]¹⁶⁹ внук амира Казгана, амир Хусайн, с моей помощью овладел городом Бадакшаном. Теперь амир Хусайн опять стал просить меня помочь ему отнять у амира Баян-Сальдура¹⁷⁰ крепость Шадман, которой тот владел. Я дал согласие и послал вперед своих воинов под предводительством своего главного амира Хызра, а вскоре и сам лично отправился за воинами.

Амир Баян-Сальдур узнал о выступлении моих воинов, сильно испугался и бежал в сторону Бадакшана. Амир Хызр и амир Хусайн преследовали амира Баян-Сальдура; он дол-

Автобиография Тимура

жен был укрываться в горах; вместе с амиром бежали в горы многие знатные люди Бадакшана; вся область была захвачена.

Я находился в крепости Шадман, когда пришло письмо от амира Хусайна: с помощью моих воинов он удачно овладел Бадакшаном, поэтому я, если нахожу нужным, могу возвратиться в свою столицу. Я пожаловал крепость Шадман своему главному амиру Хызру особой грамотой и сам вернулся в свой стольный город Шехри-Себз. Через четырнадцать дней амир Хусайн с богатыми дарами явился ко мне; я очень приветливо встретил его и позволил ему отправиться в крепость Шадман, а сам продолжал жить в Шехри-Себзе.

Мне исполнилось тридцать три года

[Тимур снова оказывает помощь амиру Хусайну]

В начале года прибыл гонец от амира Хусайна и привез мне очень спешную весть; амир Хусайн сообщал, что амир Туклук-Тимур¹⁷¹ и Баян-Сальдур заключили союз между собой против него, собрали на него много воинов; ему нечего и думать одному справиться с таким могущественным неприятелем; амир Хусайн просил меня как можно скорее оказать ему помощь.

Мне очень хотелось выручить из беды амира Хусайна; я тотчас двинулся со своими воинами из Шехри-Себза к нему на выручку; одновременно отправил письма амиру Хызру и амиру Баязид-Джалаиру, чтобы они тоже шли на помощь

Автобиография Тимура

амиру Хусайну. Амир Баязид-Джалаир почему-то медлил, а амир Хызр выступил со своими воинами тотчас, как получил от меня весть. Когда я с воинами приблизился к Бадакшану, амир Туклук-Тимур и Баян-Сальдур немедленно бросились бежать. Амир Хусайн вышел ко мне навстречу и принял меня с большим радушием и пышностью. Амир Хусайн мог теперь спокойно владеть Бадакшаном, а я вернулся в свой столичный город Шехри-Себз.

[Родственник Тимура, Хаджи-Барлас, выступает против него]

Когда я подходил к железным воротам¹⁷², ко мне пришла весть, что амир Хаджи-Барлас и амир Баязид-Джалаир обменялись между собою послами и заключили союз, дабы общими силами покончить со мною. Это сделал амир Хаджи-Барлас, который был моим близким родственником!.. Я написал амиру Хаджи-Барласу письмо, я напомнил ему о наших родственных связях, о тех услугах, какие я ему когда-то оказал, но амир не обратил внимания на мое письмо. Я двинулся со своими воинами, чтобы соединиться с амиром Хусайном, но амир Хаджи-Барлас преградил мне путь и дал бой в местности Акхаб-Джагатай.

Я разделил свое войско на семь частей и предполагал каждый день вводить в бой одну седьмую часть всех своих сил. Амира Хызра с другими богадурами я поместил на правом фланге¹⁷³, а амир Джагуй-Барлас с его воинами составляли мое

Тамерлан

левое крыло. Воинов, которых я привел с собою из Шехри-Сабза, я разделил на четыре части. Я сам предводительствовал войсками и каждый день вводил в бой каждую из этих четырех частей. Бой длился уже трое суток; на четвертые, напутствуемый молитвами наших улемов и сайидов, я призвал на помощь Аллаха и бросился на вражий стан ночью, когда там царил глубокий сон. Бой без перерыва продолжался всю ночь, но зато с рассветом за мной осталась самая решительная победа: все воины неприятеля разбежались в разные стороны, а сам амир Хаджи-Барлас ускакал в Самарканд под защиту амира Баязид-Джалаира.

[Амир Хызр и амир Джагуй-Барлас изменяют Тимуру и переходят на сторону амира Хаджи-Барласа]

Я обновил после боя доспехи, привел в порядок воинов и, отправив передовым амира Хызра, сам двинулся в погоню за Хаджи-Барласом по направлению к Самарканду. В это время один отряд моих воинов изменил мне и перешел на сторону Хаджи-Барласа. После этого и амир Хызр, которому я верил больше, чем родному, поддался искушению шайтана, вошел в сговор с амиром Джагуй-Барласом и изменил мне; оба они вместе с воинами, которыми предводительствовали, переметнулись на сторону Хаджи-Барласа. Все изменники решили дать мне бой и просили амира Баязид-Джалаира оказать им помощь в борьбе против меня. Но когда амир Баязид-

Автобиография Тимура

Джалаир соединился с ними, они заподозрили его в вероломстве и поспешили от него скрыться.

Я послал тогда амиру Хызру грамоту и предлагал ему помириться со мной; он не дал никакого ответа. Тогда я приготовил моих воинов и двинул их на амира Хызра. Изменник тем временем укрепился со своими воинами на местности Сырдин и решил дать мне бой. Я отдал свое знамя воинам, которых привел с собою из Шехри-Себза, и ввел их в дело, а сайид с ближайшими богадурами расположился позади боевой линии в качестве резерва. Амир Хызр увидал при воинах мое знамя и стал думать, что я сам веду передовых воинов. Бой сначала был нерешительный: то мои воины оттесняли амира Хызра, то изменники, переходя в наступление, начинали теснить мои ряды; так повторялось несколько раз, обе стороны были страшно утомлены. Я выбрал удобный момент и сам с лучшими отборными богадурами бросился на изменников; один решительный натиск обратил их в беспорядочное бегство¹⁷⁴.

[Амир Баязид-Джалаир и амир Хаджи-Барлас замышляют покушение на жизнь Тимура]

Вскоре после этого боя амир Баязид-Джалаир и амир Хаджи-Барлас послали друг другу письма; они думали, что, пока я жив, для них не может быть покоя; они решили хитростью отделаться от меня. Через несколько дней по окончании войны с амиром Хызром амир Баязид-Джалаир выступил из Самарканда и остановился в степи около Шаша.

Тамерлан

Амир Хаджи-Барлас заодно с амиром Баязид-Джалаиром написал мне письмо такого содержания:

«Мы, друзья — друзьям великого амира и враги — его врагам, решили овладеть Ходжентом. Если ты веришь в нашу дружбу и верность, то присоединись к нам; это для всех нас будет выгодно».

У них была цель: хитростью заманить меня в свои руки и навсегда покончить со мной. Я, как правоверный, поверил им и со своими воинами пошел на соединение с ними.

[Тимур милостью Аллаха спасается от неминуемой гибели в стане амира Баязид-Джалаира и амира Хаджи-Барласа]

Я приблизился с моими воинами к месту расположения их войск и заметил, что посредине стана разбит огромный шатер. Я подумал, что это место, приготовленное для меня. Меня встретили с большим почетом и просили войти в большой шатер. Милостью Аллаха я каким-то чутьем угадал намерения моих врагов. Когда я вошел в шатер и увидел справа амира Баязид-Джалаира, а слева — амира Хаджи-Барласа, то сразу почувствовал, что они сговорились покончить со мною тотчас же после приема и угощения. У меня на сердце легла тревога перед неминуемой гибелью; я стал в душе молить Аллаха спасти меня от смерти. К великому счастью, у меня неожиданно пошла кровь носом; я немедленно воспользовался этим случаем и вышел из палатки. Я тут же дал знак своим

Автобиография Тимура

воинам, что моя жизнь подвергается опасности, и быстро вскочил на коня. Никто меня не решился остановить. Так Аллах спас меня от верной смерти.

[Тимур и шейх Али-Джар-Джари. «Для тысячи ворон достаточно одного комка глины»]

Призывая проклятия на головы своих врагов, я удалился со своими воинами в Термез. Когда я приблизился к Термезу, то шейх Али-Джар-Джари, который когда-то получил там власть с моей помощью, испугался, что я иду воевать с ним, и стал собирать своих воинов — отразить мое мнимое нападение. Я послал ему письмо; я напомнил обо всех услугах, какие раньше оказал ему, просил, хотя бы из простой благодарности, не воевать со мною.

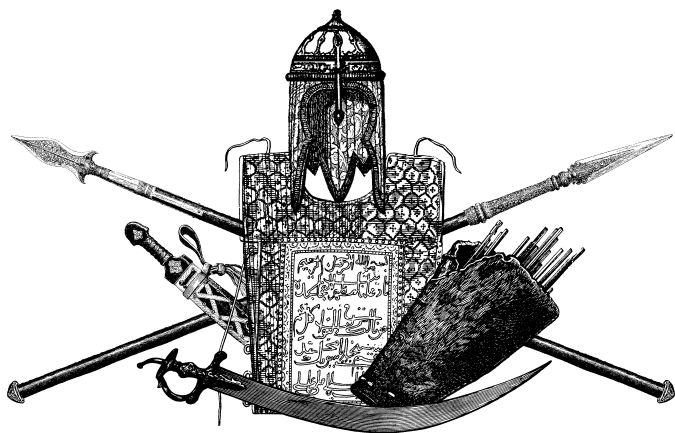
Но шейх Али-Джар-Джари не обратил внимания на мое письмо; ему удалось собрать большое число воинов, больше, чем было у меня, и он стал надеяться на свои силы. Он, должно быть, не знал слов Корана:

«Сколько раз небольшие ополчения побеждали большие полчища по изволению Аллаха». (*Коран, II сура, 250 аят*).

Шейх Али-Джар-Джари расположил своих воинов в одну линию и начал бой; я разделил своих воинов на три части и двинулся с ними на неприятеля. После первого моего натиска воины шейха Али-Джар-Джари бросились бежать врассыпную. У тюрков есть пословица «Для тысячи ворон достаточно одного комка глины»; ее смысл в бою с шейхом Али-Джар-

Тамерлан

Джари вполне подтвердился. Шейх Али-Джар-Джари сначала бежал к амиру Баязид-Джалаиру, но побоялся остаться у него; он скоро вернулся ко мне, пристыженный и униженный, изъявил полную покорность. Я решил показать ему пример великодушия, простил его и послал ему много богатых подарков, как будто между нами ничего не случилось!..

Мне исполнилось тридцать четыре года

**[Население Мавераннахра просит Тимура
избавить его от жестоких правителей]**

В 763 году [хиджры]¹⁷⁵ знатные и простые люди Мавераннахра явились ко мне с жалобой, что во всех городах и селениях страны народ изнемогает от жестокости и несправедливости своих правителей:

«Необходимо, чтобы великий амир, известный своей храбростью и распорядительностью, сделался единым полновластным правителем нашей страны».

Я был немало изумлен просьбой народа и тотчас отправил гонца к амиру Хусайну; я предлагал ему помочь мне освободи-

Тамерлан

дить Мавераннахр от жестоких и несправедливых правителей; если с помощью Аллаха нам удастся избавить народ Мавераннахра от жестоких правителей, мы заслужим этим подвигом доброе имя здесь и славу в будущем мире.

[Тимур обращается к хакану Туклук-Тимуру с просьбой помочь людям Мавераннахра]

Амир Хусайн ответил согласием на мое письмо, но я узнал, что он со мною не искренен; всегда нужно было остерегаться вероломства с его стороны. Тогда я написал письмо внуку Чингисхана, хакану Джете Туклук-Тимуру¹⁷⁶; я сообщил ему о тяжелом положении Мавераннахра, как люди и простые и знатные терпят от несправедливых и жестоких правителей; если он, Туклук-Тимур, при помощи своих воинов наведет порядок в Мавераннахре, то это будет подвиг славный¹⁷⁷.

Туклук-Тимур получил от меня весть, немедленно собрал воинов Джете и расположился с ними в окрестностях Ходжента; оттуда он прислал мне грамоту, где напоминал о наших родственных отношениях и просил меня прийти к нему для совета.

[Гибель амира Баязид-Джалаира и амира Хаджи-Барласа]

Амир Баязид-Джалаир решил выразить хакану Туклук-Тимуру полную покорность и готовность верно служить;

Автобиография Тимура

он запер ворота Самарканда и сам двинулся к Туклук-Тимуру. Туклук-Тимур потребовал от Баязид-Джалаира передать ему ключи от Самарканда. Туклук-Тимур заметил, что Баязид колеблется исполнить его требование, и отдал приказ немедленно убить амира Джалаира, а голову его отослать в Самарканд.

Амир Хаджи-Барлас услышал о гибели амира Баязид-Джалаира, испугался за свою голову и с семьей и своим народом ударился в поспешное бегство за Джайхун. Хакан Туклук-Тимур получил весть о бегстве Хаджи-Барласа и отрядил вдогонку за ним своих богадуrow. Один из приближенных Хаджи-Барласа, Джуам-Барлас-богадур, был убит, но остальные спутники Барласа невредимыми добрались до города Карша-Джуси. Здесь сразу установилась неприязнь между местными жителями и пришельцами; дальше — больше: ненависть населения города Карша-Джуси к пришедшим с амиром Хаджи-Барласом выросла до такой степени, что дело дошло до боя; здесь погибли и сам Хаджи-Барлас и несколько его родных. Когда я потом овладел Хорасаном, я отдал город Карша-Джуси потомкам Хаджи-Барласа.

[Тимур дает советы амиру Туклук-Тимуру]

Туклук-Тимур прислал мне вторую грамоту и просил меня, как родственника, скорее прийти к нему. Я разослал тогда множество гонцов во все стороны Мавераннахра, я просил всех, кто желает избавиться от грабежей и насилий со стороны воинов Джете, прислать мне подарки, которые я и предоста-

Тамерлан

вляю хакану Туклук-Тимуру. Многие племена Мавераннахра прислали мне свои дары; с этими сокровищами я отправился к хакану Туклук-Тимуру в Ходжент.

Здесь я поднес Туклук-Тимуру все привезенные дары; он остался очень доволен и милостиво обошелся со мною. Он советовался со мною во всяком деле и всегда соглашался со мной. Однажды я сказал ему:

— Всякая власть подобна шатру, который опирается на столбы, справедливость правителя — это столбы, на которых зиждется крыша власти. Без этой опоры власть разумная немислима.

Я советовал хакану поддержать всеми силами в Мавераннахре добрых людей, а злых — предоставить самим себе, чтобы они сами пожинали плоды своих злодеяний. Туклук-Тимур остался очень доволен таким советом; его расположение ко мне выросло еще больше, он отдал мне во владение Мавераннахр, Шехри-Себз, Шибирганат вплоть до Балха.

[Хакан Туклук-Тимур по совету Тимура расправляется с амиром Хусайном]

В это время пришла внезапная весть, что амир Хусайн с большим количеством воинов остановился на берегу реки Вакш и собирается напасть на хакана Туклук-Тимура. Туклук был страшно удивлен дерзостью амира Хусайна и обратился ко мне за советом. Я сказал хакану, что у амира Хусайна главный начальник воинов — Кай-Хисрау-Джиляны, которого можно подкупить; я предложил послать Кай-Хисрау-

Автобиография Тимура

Джилянй письмо: постараться склонить его перейти со своими воинами на сторону хакана Туклук-Тимура и за это пообещать ему крепость Шадман и Хутлан. Хакан сделал по-моему: Кай-Хисрау-Джилянй было написано так, как я советовал Туклук-Тимуру. Наше заманчивое предложение прельстило главного начальника воинов амира Хусайна.

Когда сошлись передовые отряды хакана Туклук-Тимура под предводительством Мир-Кичик-бега и передовой отряд амира Хусайна под предводительством Кай-Хисрау-Джилянй, то этот сейчас же со своими приближенными богадурами перешел на сторону Туклук-Тимура; воинами амира Хусайна овладел невероятный страх; все они разбежались в разные стороны. Воины хакана Туклук-Тимура преследовали побежденных до самых гор Индустана и захватили большую добычу.

[Тимур пытается после сокрушения всех своих врагов в Мавераннахре удалить хакана Туклук-Тимура из пределов Мавераннахра]

Покончив с Хусайном, хакан Туклук-Тимур отправился в Самарканд и убил там Баян-Сальдура.

Таким образом он учинил порядок во всех городах Мавераннахра, очистил их от злых людей. Теперь, когда все мои враги были истреблены, я стал подавать хакану Туклук-Тимуру советы, чтобы он сам ушел из Мавераннахра, а меня утвердил здесь правителем. Я говорил Туклук-Тимуру, что сейчас самое удобное время овладеть Хорасаном: стоит только перейти реку Джайхун, чтобы захватить богатую страну.

Тамерлан

Туклук-Тимур был уже готов последовать моему совету; как раз в это время пришла к хакану весть: амиры Джете возмутились против него и передали власть одному из потомков Чингисхана, Тамлики-хану.

Хакан Туклук-Тимур немедленно спросил у меня, что ему делать.

Я сказал, что нужно тотчас же послать в Джете побольше воинов, пока новый хан не успел укрепиться; при быстром способе действий удастся легко усмирить население Джете; если же, наоборот, промедлить, то дело впоследствии окажется очень трудным.

**[Неожиданно для Тимура хакан Туклук-Тимур
делает ханом Мавераннахра своего сына
Ильяс-Ходжу, а Тимура оставляет только главным
начальником воинов]**

Хакан Туклук-Тимур согласился с моим советом. Но он пожаловал грамоту на ханское достоинство в Мавераннахре своему сыну, Ильяс-Ходже, а меня поставил первым после хана лицом. Туклук-Тимур показал мне стальную доску, где было начертано давнишнее условие наших предков, Качули-богадура и Кабыль-хана; по этому условию потомки Качули-богадура должны были по наследству получать звание главного начальника воинов, а потомки Кабыль-хана также по наследству, от отца к сыну, получать достоинство ханов. Хакан Туклук-Тимур приказал амирам повиноваться мне, а сам отправился в поход против мятежников Джете.

Автобиография Тимура

[Тимур самовольно действует в Самарканде]

Ильяс-Ходжа никогда раньше не был правителем и потому не обладал необходимыми для этого способностями; его воины и амиры стали чинить всевозможные обиды населению Мавераннахра: однажды они силою увели из Самарканда четыреста девушек, а вскоре их наглость дошла до того, что они связали и бросили в тюрьму семьдесят сайидов. Тогда правоверные, произнося: «Ля-илляга-иль-Алагу, Мухаммед Расуль Улла» («Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Его»), собрались большой толпой и пришли просить меня освободить ни в чем неповинных сайидов:

— В таком деле безумство свойственно храброму, и пожертвование жизнью есть источник жизни.

Эти слова так меня воодушевили, что я, ни с кем не советуясь, начал действовать решительно: прежде всего я освободил из рук узбеков семьдесят заключенных сайидов.

После этого ночью мне приснился сам Посланник Аллаха и сказал:

— Ты освободил из неволи семьдесят моих потомков (сайидов); за этот подвиг ты получишь награду, Аллах сотворит чудо: семьдесят поколений твоего потомства будут правителями.

Я написал тогда письмо своему пиру¹⁷⁸ и просил объяснить мне значение этого сна. Пир ответил мне:

«В древности Сабук-Тагин¹⁷⁹ спас от гибели козленка, и Аллах за это наградил его потомство достоинством султана;

Тамерлан

ты же оказал такую услугу потомкам Посланника Аллаха, что твой сон должен непременно сбыться.

Знай только, что никакой совет, на котором не присутствуют потомки Посланника (сайиды), никогда не приведет к хорошим последствиям».

С тех пор я всегда во всякое собрание прежде всего приглашал сайидов и улемов.

[Хакан Туклук-Тимур приказывает убить Тимура. По совету пира Тимур спасается бегством из Самарканда]

После того как я освободил из темницы заключенных сайидов, мои враги послали хакану Туклук-Тимуру письмо; они писали, что я виновник возмущения против Туклук-Тимура и пытался овладеть Мавераннахром; меня обвиняли в тайных кознях против сына Туклук-Тимура, Ильяс-Ходжи, которого я будто бы замышлял убить. Туклук-Тимур поверил наветам моих врагов и приказал людям, которые доставили ему письмо, убить меня. К счастью, этот приказ попал в мои руки, и я принял все меры предосторожности против убийц. После этого амиры Джете получили еще три приказа Туклук-Тимура убить меня, но убийцы выжидали, не зная, как удобнее исполнить задуманное.

В это время ко мне пришло письмо от пира; он писал: «Если нельзя сладить с врагами, которые превосходят тебя силой, следует искать спасения в бегстве: так установлено и самим Посланником Аллаха». Я последовал совету своего

Автобиография Тимура

духовного наставника, удалился из Самарканда и скрывался в горах. В это время я загадал по Корану, что меня ожидает в будущем: мне открылся аят:

«Солнце течет к назначенному месту: таково повеление Сильного, Знающего». (*Коран, XXXVI сура, 38 аят*).

Я не знал, какое место мне назначено, но скоро ко мне опять пришло письмо от пира; он советовал мне отправиться в сторону Хорезма; я поспешил исполнить его приказание.

[Тимур соединяется в горах с амиром Хусайном и отправляется в Хорезм]

Амир Хусайн тоже, подобно мне, скрывался в горах; он желал примириться со мной и просил меня присоединиться к нему; я с радостью принял его предложение. Наша встреча состоялась в местности Сагик-Кудун. Мы помирились там с амиром Хусайном и заключили между собой дружественный союз. Я предложил правителю области Хайвак¹⁸⁰, Тугуль-богадуру, присоединиться к нашему союзу, но он не согласился; из преданности к Ильяс-Ходже он даже велел схватить нас, но мы в темную ночь бежали из пределов Хайвака. Мы решили с амиром Хусайном отправиться в Хорезм.

[Тимур по пути в Хорезм выдерживает бой с более сильным отрядом Тугуль-богадура]¹⁸¹

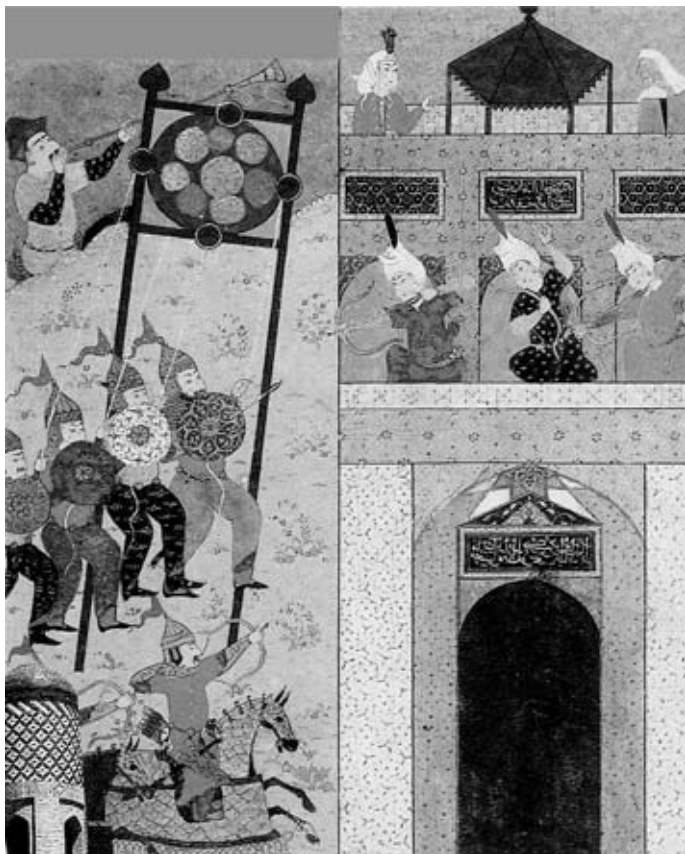
Придя в Фараб, мы стали раздумывать, как нам овладеть крепостью Хорезм-шах; в это время мы с удивлением

Тамерлан

услышали, что из степи по направлению к нашему лагерю движется чье-то войско; на это указывали и топот лошадиных копыт и звон оружия. Я сам сейчас же вскочил на коня и въехал на возвышенность, а амира Тага-Бугай-Барласа выслал вперед разведать, что нам угрожает. Мой посланный быстро вернулся и привез известие, что на нас движется амир Тугуль-богадур с тысячью всадников.

Я приказал амиру Хызру собрать весь наш отряд: как оказалось, мы располагаем всего-навсего шестьюдесятью воинами. Этот ничтожный отряд я разделил на пять частей и каждой части назначил особого начальника: амир Хусайн, амир Тага-Бугай-Барлас, амир Сайф-эд-дин Никудерийский¹⁸², амиры Даимджи и Садыр стали во главе этих частей, а я сам с избранными богадурами стоял на вершине горы.

В эту минуту к нам приблизился амир Тугуль-богадур с тысячью всадников. Амиры Тага-Бугай-Барлас и Сайф-эд-дин Никудерийский были очень храбрые воины: они так стремительно бросились на воинов амира Тугуль-богадура, что вскоре из тысячи его всадников осталось только триста; все остальные его воины были убиты или ранены. Амиры Сайф-эд-дин и Тага-Бугай-Барлас в этом бою потеряли коней и вынуждены были драться пешими. Я послал им двух коней, но не достало коня посланному; я вынужден был отдать ему своего коня. Амир Хусайн сел на коня Тугуль-богадура и бросился на вражеских воинов. Скоро я заметил, что амир Хусайн со всех сторон окружен врагами и ему грозит смертельная опасность. Я с мечом в руках бросился к нему на помощь, убил несколько вражеских воинов и спас Хусайна.

Тимур осаждает крепость.
Миниатюра из Ширази, Персия